

ИЗ ИСТОРИИ БАШКИРСКОЙ СВАДЬБЫ*

В начале XX в. на Южном Урале сложилась разветвленная сеть русских (русскоязычных) периодических изданий – от губернских ведомостей до небольших частных коммерческих и даже чисто рекламных изданий. В таком многонациональном регионе естественным был интерес журналистов к жизни коренного населения. Изучение местной прессы начала прошлого столетия, однако, выявило неоднозначную картину. В большей части региональных газет публикаций о положении башкирского населения сравнительно немного. Объясняется это рядом факторов. Коммерциализация периодики требовала в первую очередь учитывать запросы и интересы читателей, русских в подавляющей части. Кроме того, весьма многочисленные мусульманские (на уралоповолжском тюрки арабским шрифтом) газеты заняли свою «нишу» на рынке средств массовой информации. Влиял и географический фактор. В большинстве уездов Уфимской, Пермской и Оренбургской губерний башкирское население проживало на периферии, что затрудняло получение оттуда корреспонденций, да и события в далеких башкирских волостях мало привлекали внимания редакций.

Исключение составлял Челябинск. Буквально за городской околицей находилось несколько башкирских волостей (Мухамет-Кулуевская и др.), башкиры постоянно ездили в город по делам, и на страницах местной, весьма либеральной газеты «Голос Приуралья» регулярно помещались заметки о жизни соседних башкир. Более того, имеются факты, что башкиры сами отправляли корреспонденции в газету, следовательно, русскую прессу читали в башкирских селениях. Особенно много материала о башкирах опубликовано в неурожайном 1911 г., когда челябинская общественность прилагала огромные усилия для спасения от голодной смерти сельчан. В деревню отправились представители местной русской интеллигенции. Они организовывали столовые

и другие виды помощи бедствующему населению; во время своей благородной деятельности близко знакомились с бытом башкирского крестьянства. На страницах «Голоса Приуралья» появляется ряд публикаций этнографического характера, где описываются обычаи рядового башкирского населения.

Далее публикуется редкий источник – подробные зарисовки башкирских свадебных обрядов, записанные А. Севастьяновым, видимо, непосредственным очевидцем, одним из корреспондентов челябинской газеты.

Свадебные обряды, записанные корреспондентом А. Севастьяновым и опубликованные в газете «Голос Приуралья»

14–17 марта 1911 г.
г. Челябинск

Башкирская свадьба. Сватовство. Башкиры Приуральского края живут большей частью небольшими деревнями, которые находятся неподалеку друг от друга. В каждой деревне башкиры почти все одного рода, одной фамилии, поэтому они берут себе в жены девушек из другой деревни. Так велось раньше, при дедах, этот же порядок сохранился и до сего времени. Имеют башкиры от одной до трех жен. Женятся на девушках не только молодые, но и старики. Так, если в состоянии жених уплатить отцу невесты рублей 100 деньгами да голов 30 скота, то может взять за себя и богатую девушку, хотя ему может больше шестидесяти лет, а невесте только что исполнилось шестнадцать.

Башкирские свадьбы обыкновенно начинаются сватовством, но сосватать невесту для башкира не особенно легко, потому что все женщины и девушки ходят закрытыми и не показываются из мужчин никому, исключая разве самых близких родных. Поэтому, прежде чем сосватать невесту, башкиры стараются через близких знакомых или родных узнать

* Публикация М.И. Роднова, доктора исторических наук, заведующего отделом Института истории, языка и литературы УНЦ РАН.

о качестве невесты, главным образом, не имеет ли она каких-нибудь физических недостатков (не хромая или не слепая ли и т. п.). Кроме того, стараются узнать: большая она ростом или маленькая. Невесте большого роста у башкир отдается предпочтение. Красива она и обладает ли достаточным умом – не справляются, а судят по «породе» отца: если отец красивый, честный и умный, то и невесту считают такой же.

Порасспросив таким образом, отец жениха едет прямо к отцу невесты и сватает. Сватовство, главным образом, заключается в договоре о «калыме», который должен выплатить отец жениха за невесту. «Калым» – это то же, что «запрос» у русских крестьян. Выплачивается он большей частью скотом и деньгами.

За богатую невесту платят рублей 100 или 200 деньгами и голов 50 скота. За бедную платят скотом, не менее 7 голов. Кроме того, жених должен купить невесте необходимые одежды: шубу, казакин, шапку, сарыки, 2 или 3 платья и на несколько рублей серебра для нагрудника.

Торгуются будущие сваты из-за калыма очень сильно: хлопают по рукам, каждый приводит свои доводы и хвалит: один свою невесту, а другой – жениха, хотя ни тот ни другой не верят друг другу. Наконец, торг кончается, сваты уговариваются, и отец жениха дает задаток деньгами, а отец невесты от имени своей дочери дарит вышитую скатерть или платок. Конечно, все это не обходится без посредников, которые стараются всеми силами, чтобы сватовство совершилось. После этого отец невесты угощает своего свата и последний уезжает домой, условившись предварительно о сроке, в который он должен уплатить «калым».

Невеста и жених большей частью не знают об этом сватовстве и узнают только тогда, когда оно совершится, да и то от посторонних, а родители не говорят им об этом ни слова. Поэтому бывают случаи, что невеста попадает с каким-нибудь крупным недостатком, о котором жених узнает только тогда, когда она становится уже его женой [1].

Калым. Через несколько времени после сватовства отец жениха посылает двух человек к отцу невесты, которые приглашают за калымом. Эти два человека гостят у отца невесты два или три и, назначив день, уезжают домой.

За калымом приезжает не один отец невесты, а привозит с собой жену и около двадцати человек родственников, так как отдача калыма женихом сопровождается угощениями гостей и пировкой. Вся эта церемония пировки и получение «калыма» носит у башкир название «калын». Для того чтобы как следует угостить гостей, у жениха и его родных к назначенному дню готовится квашеный мед на хмелю, а для любителей русской сивухи запасается и вино. В квашеный мед иногда, для крепости, вливают половину бутылки винного спирта или бутылку вина, хотя мед этот предназначается для тех, которые вино совершенно не пьют, но обмануть у башкир не считается за грех, лишь бы люди не узнали об этом.

Гости приезжают к жениху обыкновенно к вечеру. Для встречи их выезжают на дорогу, за версту от деревни, с квашеным медом в бураке. Встретив гостей и угостив их всех понемногу привезенным медом, все садятся на лошадей и гонят до деревни во весь галоп, причем стараются друг друга обогнать.

Все гости заезжают во двор к жениху и входят в дом, где угощаются мясом и чаем. Лошадей в это время разводят по дворам родственников жениха, на обязанности которых лежит поить и кормить этих лошадей, а гости о них не заботятся.

Большинство башкир любят русское вино и стараются напиться до бесчувствия. Поэтому на калымах всегда бывает большой запас водки и нередко, бывает, напиваются до того, что некоторых отпаивают парным молоком, потому что вино, смешавшись с квашеным медом, удушливо действует на организм. Но напившиеся до такой степени башкиры не ставят это себе в вину, напротив, хвалят хозяина, что он очень хорошо угостил их... Пируют у жениха три дня: ходят из дома в дом, едят мясо, пьют мед, брагу и вино. На третий день к вечеру жених выводит весь скот, назначенный за калын, и передает его своему будущему тестю, после чего гостей провожают с гиком и пением за деревню, и они уезжают домой [1].

Канун туя. Бракосочетание. Но самые главные церемонии свадьбы происходят у невесты, когда совершается сам брак. Для назначения дня брака отец нарочно ездит к невестину отцу, и они сообща уговариваются. В назначенный день отец жениха сзывает своих родных и вместе с женихом и родственни-

ками едет в дом невесты. Обыкновенно стараются приехать к вечеру. Туда же приходит и местный мулла для совершения бракосочетания.

Обряд бракосочетания совершается в доме невесты и только над одним женихом.

На нарах расстилают кошмы, а на кошмы стелют скатерть, на которую ставят чашку воды, разведенную сахаром и прикрытую двумя платками. Мулла читает Коран, а жених молится. Родные жениха и невесты присутствуют тут же. Мулла трижды спрашивает жениха: «Желаешь ли ты взять за себя эту девушку (называет имя), с которой хочешь сочетаться сейчас?» Жених трижды отвечает: «Желаю...». Точно так же два родственника невесты три раза посылаются муллой спросить невесту, желает ли она выйти за такого-то человека? И посланные всегда пришедши говорят: «Желает».

Хотя большей частью не спрашивают невесту, а, постоявши немного на улице, приходят обратно. Да и невесты-то в это время не бывает дома. Она с другими девушками-подругами уходит из дома и прячется. Большой частью уходят в поле или в лес, несмотря ни на какую вьюгу зимой и на глубокий снег.

После троекратного опрашивания жениха и якобы невесты мулла читает над головой жениха Коран, и потом, взяв чашку со сладкой водой, читает над ней молитву, после чего взяв этой воды в рот, опрыскивает ей жениха и всех присутствующих. Потом пьет из чашки немного воды, мочит этой водой глаза и передает жениху. Последний, проделав то же, передает присутствующим. Этим бракосочетание заканчивается. Мулла берет себе платки, которыми была прикрыта вода, и кладет их в карман, а гостей угощают. Для отыскания же невесты посылают двух близко родных ей женщин, которых жених дарит деньгами и просит, чтобы поскорее привели ему жену.

Некоторую молодую находят очень скоро, где-нибудь на гумне в соломе, но некоторую не могут найти до утра, а жених сидит все это время один и ждет. Но ничего не поделаешь, таков уж местный обычай. Пойманную молодую ведут домой, а подруги ее поют в это время свадебные песни.

Для молодых готовится отдельная комната, куда и зовут молодого. Молодой приходит и хочет войти в комнату к своей молодой жене. Но парни ему загораживают двери палкой и просят с него выкуп. Одарив их день-

гами, он входит в комнату, но и здесь его без выкупа не допускают до жены девушки. И только когда он одарит их, его подводят к молодой жене и соединяют их руки, после чего он может открыть платок, прикрывающий лицо его молодой жены, и в первый раз увидеть ее.

Женщина в это время приносит чашку с оставшейся сладкой водой после венчания, опрыскивает этой водой молодых и трижды заставляет их пить и мочить глаза. Потом все уходят и оставляют молодых одних... [2].

Туй. На другой день после бракосочетания происходят разные игры, которые имеют общее название «туй». На туй съезжаются посторонние башкиры из других деревень, которых угощают на тую мясом, большей частью кониным. Для этой цели жених приводит откормленную лошадь. Богатый же жених приводит две или три. Лошадей этих перед играми закалывают и мясо варят в больших котлах. Мясом этим сначала угощаются башкиры той деревни, где происходит туй. Потом большую часть мяса варят и приготавливают к играм, а часть оставляют невареным для призов победителям в борьбе и беге.

Игры начинаются обыкновенно в полдень. По деревням, верхом на лошади, посылают мальчика, который гонит по улице во весь галоп и кричит: «Туйға барыгыз !! Туйға барыгыз !!», т. е. «на туй идите».

Народ собирается к назначенному месту, разделяется на две половины, и каждая половина садится лицом к другой, образуя между собою пространство сажени в четыре, на котором тотчас начинается спортивная борьба. На борьбу вызывают стоящие посреди двое или трое башкир, которые держат в руках ситец и каждому победителю отрывают и дают от этого ситца ленту вершка в полтора, в знак победы, а последний дарит ее какому-нибудь знакомому или родственнику, который, приняв ленту, призывает на подарившего благословение Аллаха.

Через несколько времени выносят и вешают на длинном шесте призы для скаковых лошадей, заключающиеся большей частью в ситце: первой лошади – от пяти до десяти аршин, второй – от трех до пяти, третьей – еще меньше, четвертой – платок и т. д. Такие призы дают только на бедной свадьбе, а на богатой первому скакуну дают лошадь, второму – барана и остальным – ситец.

Тотчас же, как только вывешивают призы для скаковых лошадей, их заводят от дерев-

ни от четырех до 15 верст и отпускают (на каждого скакуна садится по мальчику от 10 до 12 лет), и та лошадь, которая прибежит вперед, получает первый приз.

В передний путь скакунов ведут тихо — шагом. Поэтому заводят их с таким расчетом, чтобы они прибежали к концу игр. Как только приводят скакунов, присутствующих начинают угощать мясом. Для этого весь народ рассаживают на круги, по десять в каждом, и в каждый круг ставят по большой деревянной чашке с вареным мясом.

После этого приносят сырое мясо, разрезанное на куски, так называемые «маслы», от 2 до 5 фунтов весом — это призы борцам и пешим, прибежавшим первыми в перегонки. Последних посылают бежать тотчас же, как принесут «маслы», кругом какого-нибудь дома, на расстоянии приблизительно полверсты.

Как только начнет к народу подбегать первый из бегущих в перегонки, его встречают криком и гиканьем, причем слышится вокруг «молодец!»... Первому прибежавшему дают первый приз: самый большой «масол», который он дарит самому почетному гостю, а последний отдаривает ему за «масол» деньгами, от одного до трех рублей. Почти такие же «маслы» дают второму, третьему, а иногда четвертому и пятому «бегунцу», как называют их башкиры, а последние также дарят кому-нибудь из гостей и получают взамен деньги.

Дальше начинается «борьба на маслы». Первого борца выводят от гостей, которые для этого нарочно привозят с собой какого-нибудь своего, более выдающегося, а противником этому борцу выводят борца другой деревни. Победивший получает «масол» и так же, как первые прибежавшие в перегонки, дарит его гостю, а тот отдаривает деньгами.

Когда борьба «на маслы» заканчивается, устраивают другие игры, исключительно спортивные, например: лазание на шест, бег в мешках, перетягивание друг друга и т. п.

К этому же времени обыкновенно прибегают скаковые лошади, которые пробегают посреди народа, а все присутствующие встречают их гиканьем и одобрениями.

Игры заканчиваются борьбой, во время которой борцам-победителям дают ситцевые ленты, ложки или тюбетейки. После этого все башкиры, прочитав молитву и призвав благословение Аллаха на тех, кто устроил эти игры, расходятся [2].

Проводы молодых. На третий день гостей и молодых провожают домой. Перед са-

мым отъездом молодая со всеми прощается и каждому что-нибудь дарит (скатерть, полотенце, платок, ситцевую ленту и т. п.), а получивший от нее подарок отдаривает деньгами, исключительно серебром, на котором тут же прокалывают шилом дырочки и пришивают к платку молодой, которым она в это время прикрыта.

Когда церемония прощания окончится, гости уезжают домой. Но как только отец и мать молодого хотят выехать со двора, их задерживают в воротах и не пускают. Тогда они бросают на землю деньги, обыкновенно медные, за которыми бросаются все их задержавшие, а они в это время уезжают.

Молодушку после этого выводят со двора девушки и пешком ведут за деревню, а она причитает и жалуется на своих родителей, что не пожалели ее и отдали чужому человеку.

В это время многие башкиры, верхом на лошадях, с гиканьем и криками догоняют и останавливают родителей молодого, и мать последнего дарит им разные ситцевые лоскутки, подвязки к сарыкам, а иногда деньги. Это продлевается несколько раз.

Когда молодушку выведут за деревню, то сядят в экипаж (телегу или сани), но она не садится и старается вырваться и убежать обратно, а девушки, ее подруги, нарочно подбегают и стараются отнять ее. Но это продолжается недолго. Один из мужчин подходит и отталкивает всех девушек, кучеру велит гнать, а сам садится вместе с молодой и держит ее. Девушки несколько времени бегут за ними, но отстают и возвращаются домой. Верховые после этого провожают гостей еще версты две, но больше уже не останавливают.

Молодой едет домой не с молодушкой, а один, с молодушкой же едет ее мать, которая провожает ее до дома мужа и несколько дней гостит там. На другой день, после того как привезут молодушку в дом ее мужа, ее приходят смотреть женщины-соседки, а она угощает их чаем, и каждой что-нибудь дарит.

После чая женщины идут с молодушкой за водой, показывают место где берут воду, а она, зачерпнув воды, бросает в воду серебряную монету, для того чтоб не забыть дорогу к этому месту.

Этим заканчиваются все церемонии свадьбы [3].

Источники

1. *Голос Приуралья*. 1911, 14 марта.
2. *Голос Приуралья*. 1911, 16 марта.
3. *Голос Приуралья*. 1911, 17 марта.